

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ:
РИТОРИКА, СТРАТЕГИЯ И ПЕРЕВОД

POLITICAL METAPHOR IN DIPLOMATIC NEGOTIATIONS: RHETORIC,
STRATEGY, AND TRANSLATION

Ёкутой Журакулова Орифжон кизи

Jurakulova Yokutoy Orifjon kizi

Студентка 4- курса Ташкентского государственного

университета востоковедения, Высшей школы арабистики

4th year student at Tashkent State University of Oriental Studies,
Higher School of Arab Studies

Аннотация: в статье исследуется роль политических метафор в дипломатических переговорах на арабском языке. Метафора рассматривается как важный инструмент риторического воздействия и стратегического позиционирования. Анализируются типичные метафорические конструкции в речах арабских и международных лидеров, их прагматическая функция и способы передачи в русском языке. Особое внимание уделяется трудностям перевода метафор, связанным с культурной специфичностью и политической чувствительностью.

Ключевые слова: политическая метафора, дипломатия, перевод, риторика, арабский язык, культурная специфика.

Abstract: The article explores the role of political metaphors in diplomatic negotiations conducted in Arabic. Metaphor is viewed as an important tool of rhetorical influence and strategic positioning. The study analyzes typical metaphorical constructions in the speeches of Arab and international leaders, their pragmatic function, and the methods of rendering them into Russian. Particular attention is paid to the difficulties of translating metaphors arising from cultural specificity and political sensitivity.

Keywords: political metaphor, diplomacy, translation, rhetoric, Arabic language, cultural specificity.

Политический язык — это не только набор терминов и клише, но и богатая система образов, которые помогают формировать общественное мнение, мобилизовать поддержку и обозначать позиции на международной арене. Одним из ключевых элементов этой системы является метафора, особенно активно используемая в дипломатических переговорах и речах.

В арабской политической традиции метафора выполняет не только эстетическую, но и когнитивную, моделирующую функцию. Она становится инструментом

концептуализации политической реальности, конструирования смыслов и формирования общественного восприятия событий, также стратегическую функцию: она помогает «завуалировать» жёсткие формулировки, придать высказыванию эмоциональную окраску или, наоборот, сместить акцент с конфликта на сотрудничество. Такие выражения, как «فتح صفحة جديدة» («открыть новую страницу»), «بناء الجسور» («строить мосты»), «خارطة طريق» («дорожная карта») стали частью дипломатического лексикона и активно используются в официальной риторике.¹

Для переводчика политическая метафора — это испытание на гибкость мышления: необходимо не только понять буквальное значение, но и интерпретировать культурную нагрузку, не утрачивая дипломатической тональности. Особенно сложно передаются метафоры, основанные на арабской поэтической традиции, религиозных аллюзиях или исторических образах.

Политический язык, особенно в контексте дипломатии, представляет собой не только систему терминов и устойчивых выражений, но и гибкий механизм смысловой трансформации. Одним из наиболее ярких и действенных элементов этой системы выступает метафора, способная передавать сложные идеи в простой, образной форме. В арабском дипломатическом дискурсе метафора выполняет не только стилистическую, но и стратегическую функцию: через неё формируется риторика сотрудничества, конфронтации или сближения, определяется идеологическая позиция, подчеркивается культурная идентичность.²

Арабские лидеры и представители международных организаций регулярно прибегают к метафорическим конструкциям, которые становятся частью официальной лексики. Такие выражения, как «فتح صفحة جديدة» («открыть новую страницу»), «بناء الجسور» («строительство мостов»), «خارطة طريق» («дорожная карта»), имеют чёткую коммуникативную направленность и выполняют функцию либо сглаживания острых углов, либо структурирования сложных политических процессов. Они широко используются в официальных речах, заявлениях и переговорах.

Политическое интервью как компонент политического дискурса подчиняется особым законам: оно сочетает диалогическую структуру с элементами монологической убеждающей речи. Лексико-грамматические и стилистические особенности арабского интервью тесно связаны с традициями арабской риторики, где образность и метафоричность служат средством аргументации, эмоционального воздействия и оценки.³

Основные виды символов/метафор, часто встречающиеся в политических текстах:

1. Метафоры мира как пространства / пути / дороги — политические изменения, реформы, прогресс часто описываются через метафору пути.
  - В узбекском: “инёлда юриш”, “йўл очиш”, “янги даврга қадам қўямиз”.
  - В арабском: طريق التغيير (“путь перемен”), سبيل النهوض (“путь возрождения”).

¹ Баранов А.Н., Кожемякин Е.А. Метафора в политическом дискурсе. — М.: Флинта, 2018.

² Арабский язык и перевод: Учебное пособие / Под ред. Н.В. Юшманова. — М.: Восточная литература, 2020.

³ Шаховский В.И. Эмоциональная концептуализация мира в языке. — Воронеж: ВГУ, 2008.

2. Метафоры войны / битвы / борьбы — политика как борьба, противостояние.
  - Узбек: “уруш”, “курраш”, “беллашув”.
  - Араб: معركة الوعي (“битва сознания”), حرب الإعلام (“информационная война”), المقاومة (“сопротивление”).
3. Символы света / тьмы / свечи / факела — истина, просвещение, надежда.
  - Узбек: “ёруғлик”, “нур”, “заря истиқлол”.
  - Араб: نور الحق (“свет истины”), ظلمات الباطل (“мрак лжи”).
4. Символические образы родины, дома, земли — ассоциация с сакральным и солидарностью.
  - Узбек: “Олтин учок”, “уй”, “махал”, “ватан”.
  - Араб: ارض الأجداد (“земля предков”), وطن (Родина/нация).
5. Религиозные символы и прецедентные тексты — цитаты из Корана, религиозные лозунги как символы легитимности.
  - Араб: “بسم الله الرحمن الرحيم”, “إن الله مع الصابرين”, “حسبي الله ونعم الوكيل”.
  - Узбек адаптации: “Аллоҳ дилкаб ёр бўлсин”, “Сабр қилганга Аллоҳ бир йўл кўрсатур”.

Метафоры могут быть выражены:

- В устойчивых сочетаниях (фразеологизмах) — как “نور الحرية”, “барқарор тараққиёт”.
- В глагольно-метафорических конструкциях — “зажечь искру реформ”, “мешать зерно правды”.
- Через грамматическую инверсию — в арабском порядок слов может меняться ради метафорического акцента.
- Через прецедентные тексты, встроенные как метафоры — когда цитата становится метафорой, прежде чем быть буквальной фразой. метафора является инструментом речевой манипуляции. Она скрытно направляет мысль, формирует отношение к явлению, задаёт оценочную рамку. Пример: выражение “معركة الوعي” ставит политическую борьбу в рамки битвы, отдавая предпочтение агрессивным моделям восприятия.⁴

В арабских интервью, посвящённых актуальным проблемам международных отношений — таким как арабо-израильский конфликт, внутривосточные процессы в Египте, Сирии, Иордании и Йемене — метафора выступает как инструмент оценки, символического осмысления и моделирования политической действительности. Среди наиболее частотных типов метафор встречаются персонификация, модель строительства, модель театра и модель игры.

Модель персонификации

- Персонификация выражается в наделении политических институтов человеческими свойствами: мышлением, речью, способностью к принятию

⁴ Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors We Live By*. — Chicago: University of Chicago Press, 2003.

решений. Так, в одном из арабских интервью правительству приписываются эмоции и поведенческие реакции:

- استغرب الناس صمت الحكومة و بقاءها على هذا النحو من المهادنة
«Народ с удивлением воспринял молчание со стороны правительства и его стремление сохранить подобное перемирие».

Здесь правительство описывается как субъект, обладающий психологическими и волевыми качествами, что усиливает эмоциональный эффект и создаёт ощущение личной ответственности власти.

Иногда персонификация сопровождается прямой речью, усиливающей реалистичность и драматизм повествования:

- لماذا لا نجد قرارا دوليا او صوتا اقليميا يقول للشعب الفلسطيني نعم، من حقاك أن يرفع عنك الحصار؟
«Почему мы не можем принять международное решение или услышать региональный голос, который сказал бы палестинскому народу: “Да, ты имеешь право на снятие блокады?”»

Здесь речь государства или международного сообщества получает человеческое звучание, превращаясь в метафорический «диалог» власти и народа.

Модель строительства

Одна из самых устойчивых моделей в арабском политическом дискурсе — модель строительства, отражающая процессы созидания, восстановления, укрепления государства или экономики. Метафора البناء («строительство») передаёт идею созидания как символа независимости и самоопределения нации:

- عندما نكون مساهمين في بناء الاقتصاد العراقي عند ذلك لن تكون الميزانية التي تأتي إلينا من بغداد هبة
«Когда мы начнём вносить свой вклад в строительство экономики Ирака, тогда бюджет, поступающий из Багдада, перестанет быть просто подачкой».

В данном примере экономическая политика осмысливается через призму строительной метафоры, что символизирует переход от зависимости к субъектности и самостоятельности.

Модель войны

Тематика войны пронизывает арабские политические интервью. Она выражается не только в прямых упоминаниях конфликтов, но и в метафорических моделях борьбы за власть, независимость и влияние:

- العدو هو الجراد والمحتل ويملك جميع أدوات الدمار ومع ذلك يعتبر غزة كيانا معاديا
«Враг — это палач и захватчик, обладающий всеми средствами разрушения, но при этом считающий сектор Газа враждебным образованием». Такие образы усиливают эмоциональную нагрузку текста и закрепляют идеологическую позицию автора, апеллируя к чувству справедливости и национальной солидарности.

Модель театра

В арабском политическом языке активно используется модель театра, реализуемая через дескриптор دور («роль») и существительное مسرح («сцена», «арена»):

- هل يمكن للولايات المتحدة أن تلعب دور الوسيط بين سوريا وإسرائيل؟
«Могут ли Соединённые Штаты сыграть роль посредника между Сирией и Израилем?»
- المسرح العالمي
«Мировая арена».

Такие выражения формируют образ политического мира как сцены, где государства играют определённые роли. Это позволяет автору выразить скепсис к политической искренности, подчеркнуть постановочный характер международных отношений.

Модель игры

Особое место занимает модель игры, представленная глаголом لعب («играть»). Она часто используется в сочетаниях, передающих смысл манипуляции, политической стратегии или обмана:

- لعب على الخلافات
«Играть на противоречиях».
- لعب لصالح أحد
«Играть в чьих-либо интересах».
- أما إذا استمر التشرذم الحالي، فلن تتحقق الدولة وستلعب إسرائيل على الخلافات الفلسطينية
«Если нынешний раскол продолжится, создание государства окажется невозможным, а Израиль будет играть на палестинских противоречиях».

Здесь политика трактуется как игра, в которой государства — игроки, манипулирующие чужими слабостями. Такая метафора отражает восприятие международных отношений как непредсказуемого и стратегически рискованного процесса.

Анализ арабских политических интервью показывает, что метафора в арабском медийно-политическом дискурсе выполняет моделирующую, когнитивную и идеологическую функции. Она служит не только для создания выразительности, но и для интерпретации политических процессов, формирования образа врага, утверждения национальной идентичности и эмоционального воздействия на адресата.

Наиболее частотными в арабском дискурсе являются метафоры персонификации, строительства, войны, театра и игры — каждая из которых символически кодирует определённую модель политического мира: как пространства борьбы, диалога, стратегий и созидания. Эти метафоры отражают коллективное восприятие политики в арабской культуре как сложного взаимодействия силы, морали и судьбы.

Многие метафоры, используемые в арабской политической речи, имеют параллели в русском языке и могут быть переданы дословно без потери смысла. Однако при этом сохраняется опасность «перевода по инерции» — без учёта конкретного контекста и прагматического намерения.⁵ Переводчику важно не только сохранить образ, но и передать тон, ритм и культурную коннотацию оригинала. Например, в высказывании: “نحن اليوم أمام مفترق طرق حاسم، وعلينا أن نختار الطريق الذي يقود إلى السلام” («Сегодня мы стоим на решающем перекрёстке и должны выбрать путь, ведущий к миру») — используется универсальная образная модель, понятная и русскоязычному читателю, но требует точного воспроизведения тона и акцентов.⁶

Тип метафоры	Примеры (арабский / перевод)	Функция
Пространственные	«مفترق طرق» (дорожная карта), «خارطة طريق» (перекрёсток), «مفترق طرق» (стратегии)	Упорядочение стратегий
Военные	«معركة دبلوماسية» (дипломатическая битва), «جبهة الحوار» (фронт диалога)	Подчёркивание напряжений
Строительные	«تقوية الأسس» (строить мосты), «بناء الجسور» (укрепление фундамента)	Идея сближения
Природно-климатические	«إعصار التغيير» (бурные воды), «مياه مضطربة» (ураган перемен)	Образ нестабильности или реформ
Телесные эмоциональные	«يد العون» (рука), «نبض الشارع» (пульс улицы), «مساعدات» (помощи)	Эмпатия, гуманизм
Религиозные моральные	«نور العدالة» (свет), «صوت الحق» (голос истины), «صوت الحق» (справедливости)	Моральная легитимация

⁵ Лазарь А.М. Политический дискурс: структура и прагматика. — М.: ИНИОН РАН, 2016.

⁶ Charteris-Black, J. Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor. — London: Palgrave Macmillan, 2011.

“Приёмы адаптации метафор при переводе” — это будет не просто утверждение, что “нужно адаптировать”, а краткий обзор стратегий:

- Прямая трансляция (если метафора универсальна):

отправная точка → نقطة انطلاق

- Адаптация с замещением (если арабский образ непривычен):

выдержанная дипломатическая позиция → صدر استراتيجي

- Риторическая трансформация (если метафора в русском звучит нелепо):

идеалы справедливости → نور العدالة

- Пояснение через контекст (в особо специфических случаях):

весь мир как единая система (в скобках) → سفينة العالم

- — «красная линия» (жёсткое ограничение, угроза) خط أحمر
- — «мяч на их поле» (ответственность за дальнейшие действия на другой стороне) الكرة في ملعبهم
- — «ось зла» (заведомо враждебная коалиция) محور الشر
- — «разбить лёд» (начать диалог) تكسير الجليد
- — «снять крышку / прикрытие» (открыто признать поддержку или устранить поддержку) رفع الغطاء

Другой пример — конструкция: “بناء الجسور بين شعوبنا هو السبيل الوحيد لضمان مستقبل مشترك” («Строительство мостов между нашими народами — единственный путь к общему будущему») — использует метафору примирения и сближения, которая имеет устойчивый аналог в русском языке. Такие случаи демонстрируют высокую степень трансфера образа при условии точного контекстуального восприятия.

Тем не менее существуют и метафоры, которые трудно передаются в силу культурной специфики или связаны с религиозными аллюзиями. В таких случаях перевод требует либо адаптации, либо замены нейтральным аналогом, способным передать ту же прагматическую функцию. Особенно важно это в дипломатических документах, где искажение образа может повлечь за собой недопонимание или потерю смысловых нюансов.

Политическая метафора в арабском языке может выполнять и манипулятивную функцию, особенно в речах, направленных на внешнюю аудиторию. Использование метафор с эмоционально положительной окраской позволяет формировать имидж миротворца,

сторонника диалога, при этом сохраняя чёткую политическую позицию. В этом контексте метафора становится не просто стилистическим средством, а инструментом геополитического позиционирования.⁷

Политические метафоры особенно заметны в контексте кризисных или конфликтных переговоров, где точность формулировок сочетается с необходимостью эмоционального воздействия. Один из характерных примеров — выступления представителей Лиги арабских государств или Организации Объединённых Наций, где образы дипломатических «окон возможностей» (نافذة الفرص) или «глобального корабля» (سفينة العالم) используются для обозначения срочности, уязвимости и необходимости коллективного действия. Например, в обращении Генерального секретаря ООН по вопросам изменения климата неоднократно встречались конструкции вроде «نحن نبحر في مياه مضطربة» («мы плывём по бурным водам»), отражающие глобальную нестабильность.

Кроме того, в арабской дипломатической практике распространены метафоры, связанные с религиозным и культурным кодом, что создаёт дополнительные вызовы при переводе. Выражения вроде «تور العدالة» («свет справедливости»), «صوت الحق» («голос истины») или «صبر استراتيجي» («стратегическое терпение») требуют не буквального, а интерпретационного подхода: перевод должен сохранить не только смысл, но и уместность в контексте принимающей культуры. Такие выражения могут быть восприняты как риторические клише, если не адаптировать их к стилистическим нормам русского политического языка.

Ниже будет рассмотрена статья и метафоры использованные в ней журналистом на политическую тему из газеты Омана о состоянии в Газе.

مرة أخرى، اضطرت الآلاف من سكان غزة إلى النزوح تحت القصف من شمال القطاع ووسطه بعد دعوات جيش الاحتلال الإسرائيلي إلى الإجلاء وإعلانه أن حركة حماس تعيد تنظيم صفوفها في هذه المناطق. وكان جيش الاحتلال أعلن انتهاء عملياته في مناطق عدة من الشمال والوسط وانسحاب جزء كبير من قواته منها. وتقول أم عدي نصار بعد وصولها إلى مدينة غزة قادمة من مخيم جباليا للاجئين: «ألقي الجيش منشائر وبعث رسالة على الجوال للتحذير من بقاء أحد في جباليا». ونصار واحدة من مئات آلاف الفلسطينيين الذين فضلوا البقاء في شمال قطاع غزة رغم الدمار الهائل الذي لحق بالمنازل والبنية الأساسية خلال سبعة أشهر من الحرب. وأعلنت إسرائيل السبت الماضي أنها عادت للقتال في المخيم لمنع حركة حماس من إعادة بناء قدراتها العسكرية في المنطقة. وتضيف نصار: «ليست هذه المرة الأولى التي ننزح فيها. كلما حاولنا العودة والاستقرار، تحدث عملية اجتياح ويقصف الجيش المنازل بالطائرات والدبابات ويقتل الناس». ويتزامن القتال العنيف في شمال قطاع غزة مع توسع الكيان الغاصب هجومه البري في مدينة رفح جنوبا حيث يعيش نحو ١,٤ مليون شخص. ويقول محمود البرش من جباليا: إنه يشعر أن حياة سكان غزة أصبحت «مثل القط والفأر، نلحق بعضنا ونحن تائهون لا ندري إلى أين نتحرك أو إلى أين نذهب... والقصف مستمر». كفى تشرداً ونزوحاً» وبحسب وكالة غوث وتشغيل اللاجئين الفلسطينيين (أونروا)، فرّ نحو ٦٤ ألف شخص من جباليا وبيت لاهيا منذ تجدد القتال في الجزء الشمالي من القطاع. وقالت أونروا لوكالة فرانس برس: إن البعض يتجهون إلى ملاجئ المنظمة الأممية في شمال غزة رغم تعرض العديد من تلك المرافق للقصف الإسرائيلي.

وقال الدفاع المدني في غزة: إن الطائرات الحربية الإسرائيلية تنفذ «ضربات جوية متتالية» على حي الزيتون في مدينة غزة ما تسبب بإصابة عدد من المنازل ويسقط العديد من الضحايا. ويقول عبد عياد (٤٠ عاماً): إن والده أصيب بشظايا قذيفة دبابة أثناء محاولته مع عدد من أفراد العائلة الخروج من حي الزيتون الواقع في جنوب شرق مدينة غزة. ويضيف: «دخلت (الشظية) من ظهره وخرجت من بطنه». ونقل الابن والده إلى مستشفى المعمداني في غزة في ظلّ عدم قدرة سيارات الإسعاف على

⁷ Al-Saidi, A. The Use of Metaphor in Arabic Political Discourse: A Critical Discourse Analysis. — Journal of Language and Politics, Vol. 14, No. 2, 2015.

الوصول إلى المكان. ويؤكد عياد: «انتقلت من الزيتون إلى منطقة الميناء والوضع صعب. لم نأخذ معنا لا ملابس ولا أكل، كان همنا الوحيد أن ننجو من القصف العنيف». وتحذّر الأمم المتحدة من تزايد خطر المجاعة في شمال القطاع المحاصر. وتقول إيمان الرملاوي (٣٥ عاما) التي فرت من حي الزيتون: إن عمها أصيب خلال رحلة النزوح التي تصفها بأنها «مأساة بكل معنى الكلمة». وتضيف: ((يكفينا تشردا ونزوحا، نعيش وضعًا مأساويًا. نخرج من البيت ولا نعرف إذا ما كنا سنجدّه عندما نرجع أو يكون قد دمر في القصف»⁸.

Текст представляет собой репортаж с элементами гуманитарного и эмоционально-публицистического дискурса, в котором сочетаются повествование о военных действиях, хроника массового исхода населения и индивидуальные свидетельства очевидцев. Дискурсивная структура строится на чередовании официальных сообщений («أعلنت» личныx историй, передающих человеческое измерение конфликта («بقول عبد عياد»). «قال الدفاع المدني»، «بحسب وكالة غوث وتشغيل اللاجئين») На лексическом уровне преобладают устойчивые выражения и клише, характерные для арабского военного и гуманитарного новостного стиля: إعادة بناء القدرات العسكرية، عملية النزوح تحت القصف، إغارة، توسيع الهجوم البري، ضربات جوية متتالية، القصف العنيف، خطر المجاعة، وضع مأساوي др. Эти сочетания создают ритм напряжённости и устойчивую семантику трагедии, подчеркивая цикличность страданий и отсутствие стабильности.

Наблюдается активное использование метафор (مثل القط والفأر) и гипербол (مأساة بكل معنى الكلمة) для эмоционального воздействия на читателя, а также частое применение глаголов в форме настоящего времени (يقول، تضيف، تؤكد) для эффекта непосредственности. Повтор мотивов المجاعة، القصف، النزوح، усиливает гуманитарный пафос текста и служит маркером кризисного состояния общества. Синтаксически материал насыщен прямой речью, создающей эффект документальности, тогда как цитаты официальных структур придают дискурсу правдоподобие и формальный баланс между эмоцией и фактом. Таким образом, текст представляет собой типичный пример современного арабского кризисного новостного нарратива, где медийная риторика гуманитарного бедствия используется как инструмент идеологического убеждения и моральной мобилизации аудитории.

1. Метафоры войны и разрушения

- «под обстрелом»; создаёт образ тотального подавления, жизни под القصف тяжестью силы.
- не просто факт, а символ машины уничтожения, где القصف بالطائرات والدبابات человек — лишь мишень.
- метафора сама по себе: «узурпирующий организм» вместо الكيان الغاصب нейтрального «Израиль», создаёт демонизированный образ врага.
- постоянное, механическое повторение подчеркивает القصف العنيف / ضربات جوية متتالية ощущение бесконечности и безысходности

2. Метафоры движения и изгнания

- اضطر الآلاف إلى النزوح «вынуждены к исходу»: лексема «نزوح» (переселение, исход) в арабской традиции ассоциируется с хиджрой — религиозно-историческим

уходом пророка. Это придаёт действию сакральный оттенок страдания ради выживания.

- возвращение/укоренение *كلما حاولنا العودة والاستقرار تحدث عملية اجتياح* •
противопоставлены «вторжению», образ «круга» — бесконечное повторение трагедии.
- метафора «кошки и мыши» — классический *حياة سكان غزة أصبحت مثل القط والفأر* •
символ погони, страха, зависимости и отсутствия контроля.

3. Метафоры человеческого тела

- физиологический образ боли и уязвимости тела *دخلت الشظية من ظهره وخرجت من بطنه* •
как метафора уязвимости народа.
- «бежим друг за другом, потерянные» — тело превращается в *نلحق بعضنا ونحن تائهون* •
символ хаоса и дезориентации.

4. Метафоры эмоционально-экзистенциальные

- гиперболическая метафора всеобъемлющей трагедии. *مأساة بكل معنى الكلمة* •
- «достаточно нам скитаний и исходов» — повтор подчеркивает *يكفينا تشردًا ونزوحًا* •
цикличность боли, метафора превращается в крик-просьбу.
- жизнь представлена как пространство боли, не как процесс. *نعيش وضعًا مأساويًا* •

Функции данных метафор:

1. Эмоциональная мобилизация — вызвать сочувствие и моральную поддержку.
2. Легитимация страдания — жертва как морально превосходящая сторона.
3. Делегитимация врага — через образы «зверя», «оккупанта», «разрушителя».
4. Формирование коллективной идентичности — «мы» страдающее, но стойкое сообщество.

Для переводчика особенно важно понимать, что метафора в арабском языке часто является частью культурной интертекстуальности и может отсылать к религиозным или литературным ассоциациям, что требует не дословного, а функционального перевода. Пренебрежение этим аспектом приводит к искажению смыслов или даже дипломатическим недоразумениям. И анализ политических метафор в арабской дипломатической речи демонстрирует высокую степень культурной и прагматической нагруженности образов. Их успешный перевод требует от переводчика не только языковой компетенции, но и глубокого понимания политического контекста, риторических традиций и стратегических целей коммуникации. Работа с такими выражениями требует от переводчика внимательности, осторожности и профессиональной интуиции.

Таким образом, политическая метафора в дипломатических переговорах выполняет как инструментальную, так и идеологическую функцию. Она структурирует политический дискурс, формирует образы «друга» и «врага», обозначает путь, цель, угрозу или сотрудничество.

Использованная литература

1. Арабский язык и перевод: Учебное пособие / Под ред. Н.В. Юшманова. — М.: Восточная литература, 2020.
2. Баранов А.Н., Кожемякин Е.А. Метафора в политическом дискурсе. — М.: Флинта, 2018.
3. Лазарь А.М. Политический дискурс: структура и прагматика. — М.: ИНИОН РАН, 2016.
4. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. — М.: Академия, 2008.
5. Шаховский В.И. Эмоциональная концептуализация мира в языке. — Воронеж: ВГУ, 2008.
6. Charteris-Black, J. Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor. — London: Palgrave Macmillan, 2011.
7. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live By. — Chicago: University of Chicago Press, 2003.
8. عبد القادر، عبد الرحمن. اللغة السياسية في الخطاب العربي المعاصر. — بيروت: دار الفكر العربي، 2012.
9. خلف، سليم. بلاغة الخطاب السياسي في العالم العربي. — القاهرة: المركز القومي للترجمة، 2015.
10. Al-Saidi, A. The Use of Metaphor in Arabic Political Discourse: A Critical Discourse Analysis. — Journal of Language and Politics, Vol. 14, No. 2, 2015.

11. عمان اليوم Issue No 15187 2024 May 14 Tuesday